
Не срываясь на крик,
В одиночестве гордом
Пел о счастье родник
Иссыхающим горлом,
Пел
 и плакал,
 и ждал
Запоздавшую осень,—
Словно, тысячью жал
Колот иглами сосен.

Через день,
 через два
Здесь пробьется осока,
А воды полведра
В теремке невысоком,
А воды — по глотку
Из неполной криницы,—
Никому-никому
Власть теперь не напитокся.

Заходила гроза
И вела свои стрельбы
По скрипящим возам
С ароматами мельбы...
По чуть-чуть на бегу
Благодать расплескалась,—
Подошла к роднику
Утолить жажду старость.

Вился аист над ним,
Шил зарю-багряницу,
Чтобы аистов клин
Смог в нее облачиться,

Чтобы вымолить дождь
У небес птичьим словом,—
Каждый аист похож
В облаках на святого.

Вдаль смотрел бережок
Голубиками грустно,—
Только он сбережет
Родниковое русло,
Только счастье — вода...
Лес, пригнувшись от ветра,
Целовал родника
Приоткрытое веко...

МОНАСТЫРСКИЙ БОЛЬШАК

I
Покороче бы день,
Подлиннее бы ночь —
До зарянкиной «трень»
Я спешу растолочь

Звездный камень в золу,
Лунный камень в песок.
Помогать не зову
Сновиденья осок.

Только слышу сквозь стук
Благородных камней —
Гонит ветер-пастух
Облака, как коней,—

Свист задорный в ушах.
А как все надоест,

Выхожу на большак
Слушать птиц благовест,

Слушать, как под землей
Посреди позолот
Ввысь царевой-змеей
Шумно речка ползет.

II
...Здравствуй, путник, смотри —
Это сад — это рай —
Все, что видишь внутри,
Не стыдясь, забирай,

Придержи, не рассыпь
Из пригоршней своих
Самоцветы росы
С хризантем золотых.

От любой худобы
Росы с тех хризантем,—
Ты по миру ходи —
Их показывай всем.

А как все надоест,
По рублю станет шаг,
Слушать птиц благовест
Приходи на большак,

Приходи посмотреть,
Как небесной зари
Осыпается медь
В кладовые земли.

III
...Свет от звезд и луны
Превращу в порошок,
Даже злой белены
Подкормлю корешок,—

На бушующий сад
Росы выпасть спешат.
Гостю каждому рад
Монастырский большак.

А мне — не было б бед.
В этом всем — видит Бог —
Мой монаший обет
И садовничий долг.

IV
Славься, мой птичий край,
Птичий мой монастырь!
Прославляй, краснойбай,
Сухостоев кресты,

Сад, где горе — не в счет,
Иерейский кушак,
Чудо рос, а еще —
Монастырский большак!